

АРГОЛИДА (др.-греч. Ἀργολίς) — историческая область на северо-востоке Южной Греции (полуостров Пелопоннес), сыгравшая важную роль в истории как доантичного, так и античного греческого мира.

Происхождение названия

Топоним происходит от названия города Аргос (др.-греч. Ἄργος) и буквально обозначает то же, что и Ἀργεῖα, т. е. «Аргосская область», иногда даже всю область называли просто Аргосом [Pape 1911: 119]; к этимологии самого названия Аргоса см.: [Frisk 1960: 132; Chantraine 1968: 104].

Историческое значение

Арголида в разные исторические периоды принадлежала к греческим областям высоких (II тыс. до н. э.) или средних (I тыс. до н. э.) темпов развития; аграрный сектор (в форме как земледелия, так и скотоводства [Piérart 2004: 600]) в целом преобладал над торговоремесленным (это обуславливалось наличием обширных, хотя и недостаточно плодородных сельскохозяйственных территорий), что, однако, не исключало достаточно развитого градостроительства, которое имело место уже в бронзовом веке и продолжалась

Ил. 1. Карта древней Арголиды

Ил. 2. Лерна. «Дом черепиц», остатки лестницы. 2500–2300 г. до н. э.
Фото: © Heinz Schmitz / Wikipedia.org

в I тыс. до н. э. Количество полисов в Арголиде, впрочем, было не слишком велико. Алфавитный перечень арголидских полисов в архаический и классический периоды (по: [Piérart 2004: 602–617]): Аргос, Галии, Гермiona, Клеоны, Мефана, Микены, Орнеи, Тиринф, Трезен, Флиунт, Эпидавр (Флиунт иногда рассматривается как не входящий в Арголиду; в таком случае его хора выделяется как отдельная небольшая область Флиасия [Любкер 2005: 95]).

Среди перечисленных городов были как совершенно незначительные, так и довольно крупные (Эпидавр, Трезен), но один из них — Аргос, давший имя всей области, — в античное время резко выделялся среди остальных размерами и военной мощью. Он на протяжении многих веков стремился (не очень успешно) установить свой контроль над всей Арголидой, но аргосскому экспансионизму противостояли окружавшие его малые полисы, нередко прибегавшие для отстаивания своей независимости к помощи внешних сил, особенно Спарты [Piérart 2004: 606, 610, 612, 615–616]. Соответственно, в арголидской истории противоборствовали центростремительные и центробежные тенденции.

Географическое положение и природные условия

Общая площадь территории античной Арголиды составляла 4320 кв. км [Cauer 1895: 728], с востока Арголида омывалась водами Арголидского и Саронического заливов Эгейского моря, по суше граничила: на севере — с Коринфией и Сикионией, на западе — с Аркадией, на юге — с Лаконикой. К Арголиде принадлежал лежащий у ее восточной оконечности остров Калаврия, знаменитый своим святилищем (*Paus.* II, 33) (Ил. 1).

Область четко делилась на две несхожие друг с другом как по характеру ландшафта, так и по исторической судьбе, части [Lafond, Wirbelauer 1996: 1064]: западной частью являлась Аргосская равнина (важнейшие города и их окрестности — Аргос, Микены, Тиринф), восточной — гористый полуостров Акта (Арголидская Акта) с важнейшими городами Эпидавром, Трезеном, Гермियोной. В отдельные периоды истории в состав Арголиды входил лежавший на рубеже между ней и Лаконикой регион Кинурия (Фиреатиды) [Piérart 2004: 599]; это происходило тогда, когда Кинурию подчинял себе Аргос (*Herod.* I, 82), но чаще она принадлежала Спарте

(*Thuc.* V, 14, 4) и, соответственно, была частью Лаконики. Флиасия, со своей стороны, больше тяготела к граничившей с ней Аркадии.

Арголида отличалась засушливым климатом, и уже в гомеровском эпосе фигурирует формула «многожаждущий Аргос» (πολυδίψιον Ἄργος, *Hom.* II. IV, 171). Эта природная особенность была обусловлена нехваткой пресной воды: даже самая крупная река области — Инах — летом обычно пересыхала [*Cauer* 1895: 730]. Несмотря на весьма протяженную береговую линию, Арголида не входила в число регионов Греции, отличавшихся развитым морским делом; возможно, это связано с тем, что Аргос, являвшийся ее главным центром, не был прибрежным городом, находясь от моря примерно в 5 км [*Lafond* 1996: 1070].

Население и ранняя история

Арголида была обитаема людьми уже с неолитического времени [*Lafond, Wirbelauer* 1996: 1064]; а в бронзовом веке стала наиболее населенным и развитым в политическом и культурном отношении регионом Греции. Это проявилось еще до прихода на юг Балканского полуострова греков, в раннеэлладский период, когда на территории области появилось крупнейшее по масштабам того времени поселение Лерна [*Caskey* 1968]. В его центральной части археологами было открыто крупное (25×12 м в плане) монументальное здание (условно называемое «Домом черепиц») (Ил. 2), которое типологически даже сопоставляют с позднейшими ахейскими дворцовыми комплексами [*Meyer* 1964: 536]. Считается, что функционально постройка представляла собой либо резиденцию правителя, либо святилище [*Суриков* 2017: 27].

Наивысшего расцвета Арголида достигла во второй половине II тыс. до н. э., т. е. в позднеэлладский (микенский) период, когда на ее территории прочно обосновалась греческая этническая группа ахейцев. Тогда самыми крупными городами Греции, столицами важнейших дворцовых царств были Микены и Тиринф,

и впоследствии усилившийся Аргос им еще уступал [*Jasnów* 2020: 314]. Все эти три центра находились поблизости друг от друга, на Аргосской равнине. Микенский и тиринфский укрепленные дворцы подверглись интенсивнейшему археологическому исследованию, начало которому было положено еще в 1874 г. Г. Шлиманом [*Schliemann* 1974]. Именно Шлиману принадлежат сделанные здесь находки, и поныне остающиеся наиболее известными, хрестоматийными памятниками микенской цивилизации. Например, обнаруженная в одной из шахтных гробниц «маска Агамемнона», которая в действительности не имеет к этому легендарному царю никакого отношения [*Castleden* 2005: 69], поскольку на сегодняшний день она датируется серединой II тыс. до н. э., а царь Агамемнон хронологически приписывается времени Троянской войны начала XII в. до н. э. Дворцовым комплексам Микен и Тиринфа, представлявшим собой неприступные цитадели (толщина тиринфских оборонительных стен достигала 17 м [*Суриков* 2017: 44]), посвящена обильная литература (см. библиографические сводки в: [*Grguric* 2005: 58–59; *Castleden* 2005: 264–273; *Kramer-Hajos* 2016: 187–206]) (Ил. 3).

С большим значением Арголиды в ахейское время коррелирует развитость местных мифологических циклов, самым известным из которых является микенский, тесно связанный с соседними — аргосским и тиринфским — и представляющий в совокупности с ними единый комплекс. Сюжеты принадлежащих к нему мифов группируются вокруг истории нескольких легендарных царских династий (важнейшие из них — Персеиды и Пелопиды (Атриды)). Персею — родоначальнику первой из них, победителю Медузы Горгоны — традиция приписывает основание Микен (*Paus.* II, 16, 3). Потомок Персея Геракл, ставший величайшим героем греческой мифологии, считался вассальным правителем Тиринфа под сюзеренитетом своего родственника — микенского царя Еврисфея (*Apollod.* Bibl. II, 4, 12). На территории Арголиды локализируются некоторые из его канонических

Ил. 3. Микены. Вид могильного круга А. XVI в. до н. э.

Фото: © Anton_Ivanov / Shutterstock.com

12 подвигов. Среди них — победы над немейским львом (подвиг I [March 2021]) и лернейской гидрой (подвиг II [Saloweу 2021]).

После гибели Еврисфея от руки Гилла, сына Геракла (Apollod. Bibl. II, 8, 1), власть в Микенах, согласно легенде, перешла к Атрею, сыну Пелопа (Thuc. I, 9, 2), сын и преемник которого Агамемнон тоже принадлежал к главным персонажам аргонидской мифологии на той стадии ее эволюции, которая запечатлена в гомеровском эпосе. В «Каталоге кораблей» II песни «Илиады» политическая география Аргониды представлена в парадоксальном виде [Evans 2020: 316], вряд ли соответствующем реальной ситуации для какого бы то ни было исторического периода. В нем описываются два царства, существующих одновременно: царство Агамемнона со столицей в Микенах и царство его вассала Диомеда со столицей в Аргосе. Состав царства Диомеда по «Каталогу кораблей» (Hom. II, II, 559–568): Аргос, Тиринф, Гермiona, Асина, Трезен, Эйоны,

Эпидавр, Эгина, Масет. Состав царства Агамемнона по «Каталогу кораблей» (Hom. II, II, 569–580): Микены, Коринф, Клеоны, Орнии, Арефирея, Сикион, Гипересия, Гомеесса, Пеллена, Эгий, Эгиал, Гелика. Эгиал (др.-греч. Αἰγιαλός) в этом месте иногда понимается как конкретный топоним, иногда — как общее обозначение морского берега (в классическом переводе Н. И. Гнедича — «поморье»).

Таким образом, Диомеду у Гомера принадлежит почти вся Аргониды (и вдобавок остров Эгина), в то время как микенскому царю Агамемнону странным образом почти не оставлено территорий в этой области: его владения простираются от столицы на северное побережье Пелопоннеса (Коринфия, Сикиония, Ахайя). Агамемнон в «Каталоге» выставляет крупнейшую эскадру ахейского флота (100 кораблей, Hom. II, II, 576), Диомед — также одну из самых больших (80 кораблей, Hom. II, II, 568). Мифологическая фигура Агамемнона, несомненно, имела исторический прототип; возможно, именно он упоминается в документах

Ил. 4. Герайон в Аргосе. Раннее V в. до н. э.

Фото: © Sarah Murray / Flickr.com

хеттского дипломатического архива из Богазкёя (Хаттусы) как «Акагамунас» [Гиндин, Цымбурский 1996: 128–131]. С еще большей вероятностью в «Аттариссиасе» тех же архивов видят имя Атрея [Гиндин, Цымбурский 1996, 71–72].

К правлению последнего царя из династии Атридов Тисамена (внука Агамемнона и сына Ореста) легенда относит так называемое возвращение Гераклидов (потомков Геракла, *Apollod. Bibl.* II, 8, 3), исторически соответствующее вторжению дорийцев на Пелопоннес в XI в. до н. э. Согласно сказаниям об этих событиях, при разделе завоеванных частей полуострова между тремя ветвями Гераклидов Арголида со столицей в Аргосе досталась Темену — предводителю старшей из этих ветвей (*Paus.* IV, 3, 3), основавшему царскую династию Теменидов. Как бы ни относиться к этим данным, во всяком случае, ясно следующее: во-первых, в раннем железном веке, на рубеже II–I тыс. до н. э., Арголида действительно становится дорийской [Lafond, Wirbelauer 1996: 1064]. Прежнее ахей-

ское население было частично истреблено, частично вытеснено из области, а оставшиеся, видимо, поставлены в положение подневольных работников: в источниках присутствует неясная информация о неких гимнетах (*Poll.* III, 38, 3), которые типологически сопоставляются со спартанскими илотами. Во-вторых, именно начиная с этого времени, в первые века I тыс. до н. э., Аргос становится крупнейшим центром области (затмевая продолжавшие существовать, но пришедшие в упадок Микены), что прослеживается и археологически [Coldstream 2003: 59–65].

Арголида в архаическую эпоху

В период ранней архаики в Арголиде доминировал именно Аргос, являвшийся тогда самым значительным и сильным полисом всего Пелопоннеса, и, скорее всего, всей Греции [Dunbabin, Hopper 1976: 106]. В наибольшей степени его контроль распространялся на Аргосскую долину; города Акты сохраняли большую степень самостоятельности. В третьей четверти

Ил. 5. Статер с изображением морской черепахи. Эгина. 525–475 гг. до н. э.

Фото: © DD1380 / Wikipedia.org

VIII в. до н. э. в 10 км к северо-востоку от Аргоса, на дороге, ведущей из него к Микенам, было начато строительство Герайона [Lafond 1996: 1071] — святилища богини-покровительницы города и всей области Геры [Piérart 2004: 605], ставшего одним из наиболее важных и почитаемых культовых центров греческого мира (Ил. 4). В конце VIII в. до н. э. аргосцами был разрушен малый город Асина [Lafond 1996: 1071], в VII в. до н. э. аннексирован другой городок — Навплия [Piérart 2004: 602], который в силу своего приморского положения стал портом Аргоса.

В целом данных по истории области в это время мало [Piérart 2004: 603], и даже те события, которые известны из источников, не всегда поддаются сколько-нибудь точной датировке. Это в особенной степени относится к деятельности правителя Фидона (свидетельства источников о нем собраны в: [Köiv 2003]), с которым традиция связывает высший за весь античный период подъем Аргоса и Арголиды. Геродот называет Фидона тираном (τύραννος, Herod. VI, 127), по сообщению же Аристотеля, он установил тиранию «на основе царской власти» (βασιλείας ὑπαρχούσης, Arist. Pol. V, 1310b26–27). Это обычно понимают в том смысле, что он, будучи легитимным царем (басилеем) из династии Теменидов, насильственно взял в свои руки гораздо больше полномочий,

чем предполагала рыхлая власть раннеархаических басилеев [Berve 1967: 6], тем самым поступив как узурпатор.

Фидон вел чрезвычайно активную внешнюю политику и, в частности, поставил под свой контроль панэллинское святилище Зевса в Олимпии, находившееся на территории Элиды (Ephor. FGrHist. 70, F115), и там, вопреки всем традициям, собственноручно руководил проведением Олимпийских игр (Herod. VI, 127; Paus. VI, 22, 2); он также подчинил себе богатую Эгину (Ephor. FGrHist. 70, F176). Геродот называет Фидона создателем мер и весов на Пелопоннесе (Herod. VI, 127); видимо, он занимался какими-то реформами в данной сфере, и впоследствии одну из весовых систем Греции называли Фидоновой (Ephor. FGrHist. 70, F115). Личность Фидона со временем стала легендарной, и уже авторы классической эпохи связывали с ним некоторые мероприятия, явно не имеющие к нему отношения; в частности, Эфор приписал ему первую у греков серебряную чеканку — эгинскую (Ephor. FGrHist. 70, F176). Эгинский монетный двор действительно был самым ранним по времени начала работы в Балканской Греции, однако он существовал лишь с середины VI в. до н. э. [Kroll, Waggoner 1984] (Ил. 5).

Что же касается хронологии жизни и правления самого Фидона, из-за мифологизации его образа она является

совершенно неясной: его относят то к середине VIII в. до н. э. ([Berve 1967: 7] с опорой на *Paus.* VI, 22, 2, где Олимпиада, проведенная Фидоном, обозначена как 8-я, что соответствует 748/747 г. до н. э.), то к первой половине VII в. до н. э. ([Dunbabin, Hopper 1976: 106] с опорой на *Nic. Dam.* FHG. V, 348, F41, где Фидон ассоциируется с установлением тирании Кипселидов в Коринфе, причем указывается его гибель в коринфской смуте), то даже к началу VI в. до н. э. ([Lafond 1996: 1071] с опорой на *Herod.* VI, 127, где сын Фидона Леокед фигурирует в контексте событий 571 г. до н. э.), что, впрочем, уже явно слишком поздно. Видимо, из приведенных датировок средняя является наиболее вероятной; с ней в любом случае Фидон оказывается самым ранним из всех греческих тиранов [Суриков 2005: 156].

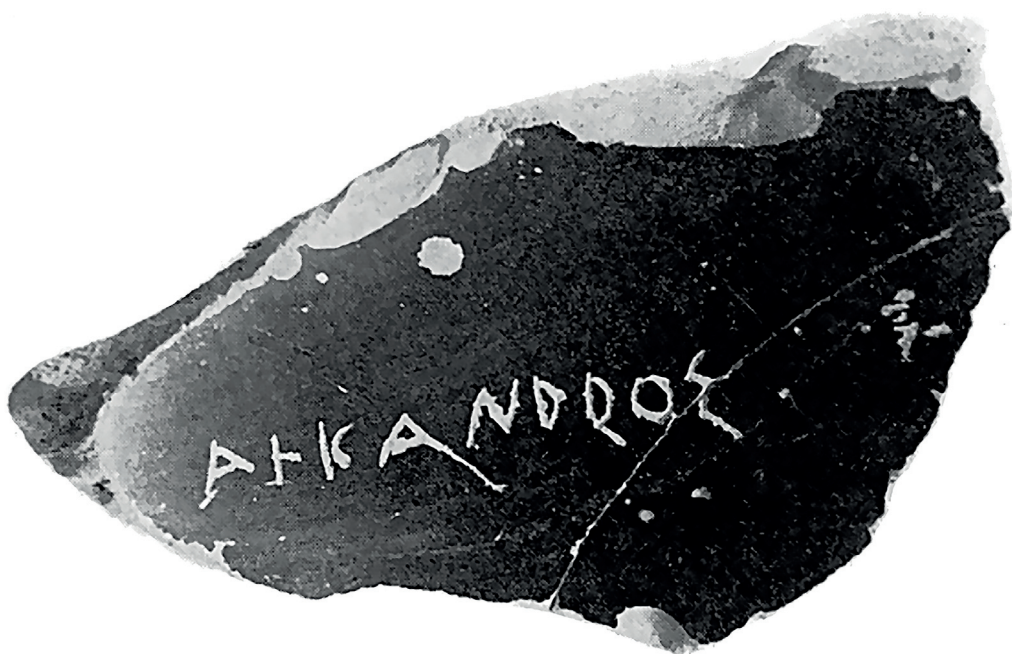
Еще одним представителем «Старшей тирании» в Арголиде являлся Прокл Эпидаврский (вторая половина VII в. до н. э., *Herod.* III, 50–52); в дальнейшем же тиранические режимы не были характерны для этой области вплоть до эпохи эллинизма [Berve 1967: 396–400]. Подобная ситуация связана с тем, что архаические тирании устанавливались обычно в высокообразных регионах, к которым Арголида в то время не принадлежала; по своей археологической картине для VIII–VII вв. до н. э. она имеет много черт сходства с современной ей Аттикой [Morris 1989], которая тогда тоже не входила еще в число передовых областей и не знала тиранов. Характерно, что аргolidские полисы, в том числе даже мощный Аргос, практически не приняли участия в Великой греческой колонизации [Lafond 1996: 1071].

В 669 г. до н. э. Аргос одержал (скорее всего, под командованием Фидона) победу над Спартой в сражении при Гисиях (*Paus.* II, 24, 7). Именно в этот период Арголида максимально расширилась, инкорпорировав в себя территории, которые впоследствии стали спартанскими, — Кинурию, восточную часть Лаконики вплоть до мыса Малеи и даже остров Киферы (*Herod.* I, 82). Но после правления Фидона началось ослабление Аргоса и всей Арголиды,

сопровождавшееся резким усилением соседней Спарты в результате начатых там «Ликурговых» реформ. Эпидавр в конце VII в. до н. э. был на время подчинен тираном Коринфа Периандром (*Herod.* III, 52). Кинурию и земли в Лаконике аргосцы потеряли в результате поражения от спартанцев в битве при Фирее, красочно описанной Геродотом (*Herod.* I, 82). Это событие не имеет надежной датировки, в литературе можно встретить даты «ранее VI в. до н. э.» [Shipley 2004: 583], VI в. до н. э.» [Kalczyk, Meyer 1999: 1022], «вероятно, около 550 г. до н. э.» [Forrest 1976: 308], «546 г. до н. э.» [Lafond 1996: 1071].

В период поздней архаики Аргос уступил Спарте первенство на Пелопоннесе, а также утратил контроль над малыми городами Арголиды (Микены, Тиринф, Эпидавр, Гермiona, Трезен и другие в течение VI в. до н. э. вошли в Пелопоннесский союз под спартанской гегемонией [Piérart 2004: 606, 610, 612, 615–616]). Сам Аргос, однако, никогда не предпринимал попыток вступить в эту симмахию, и, напротив, помня о своем былом могуществе, веками оставался главным противником владычества Спарты на Пелопоннесе, и регулярно (примерно раз в поколение [Dunbabin, Hopper 1976: 106]) воевал с ней. Эти войны неизменно оканчивались поражением Аргоса (*Plut.* Mor. 223f), но после каждой из них он достаточно быстро восстанавливался, так что совершенно покончить с Аргосом спартанцам так и не удалось, для чего они, стремясь сохранить лицо, подыскивали благовидные объяснения (*Plut.* Mor. 224b).

К особенно тяжелому для Аргоса разгрому привела война, которую вел против него спартанский царь Клеомен I (правил в 525–488 гг. до н. э.). У местечка Сепеи в Западной Арголиде, близ Тиринфа (*Herod.* VI, 77), состоялось крупное сражение, в котором Клеомен, применив военную хитрость (*Herod.* VI, 78), одержал решительную победу. Аргосское ополчение было полностью уничтожено (*Herod.* VI, 80); потери составили 6000 воинов (*Herod.* VII, 148) — огромная по древнегреческим

Ил. 6. Остракон с именем «Алкандр».

По: Pariente A., Piérart M., Thalmann J.-P. Argos: Agora // Bulletin de correspondance hellénique. 1986. Vol. 110. № 2. P. 765

меркам цифра. Приводимое в поздних источниках (например: *Polyaen.* VIII, 33) указание на якобы 7777 погибших вызвало ироническое замечание уже у Плутарха (*Plut. Mor.* 245d). Затем Клеомен двинулся на сам Аргос, лишенный мужчин-защитников (*Polyaen.* VIII, 33), но город взять ему не удалось: редкую самоотверженность проявили аргосские женщины во главе с известной поэтессой Телесиллой (*Plut. Mor.* 245d), сумевшие отстоять родные стены с помощью специально вооруженных для этой цели рабов (*Paus.* II, 20, 9).

Наиболее серьезной проблемой, связанной с вышеизложенной кампанией, является ее хронология: в литературе конкурируют две довольно далеко отстоящие друг от друга даты — 519 г. до н. э. [*Len-schau* 1938; *Строгецкий* 1979; *Суриков* 2005: 245–247] и 494 г. до н. э. [*Forrest* 1966: 239; *Clauss* 1983: 32; *Robinson* 1997: 84; *Dunbabin, Hopper* 1976: 106; *Piérart* 2004: 603]. Хотя сторонники более поздней датировки численно преобладают, решительно против нее говорит тот факт, что

в штурме Аргоса наряду с Клеоменом I участвовал и второй спартанский царь — Демарат (*Plut. Mor.* 245d–e; *Polyaen.* VIII, 33), а между тем в Спарте в 506 г. до н. э. был принят закон, запрещающий обоим царям вместе выступать в поход (*Herod.* V, 75).

Классическая Аργοлида

Арголида — родина одной из первых античных демократий, которая существовала в Аргосе. Хотя первое время после сражения при Сепее у власти в этом городе, вероятно, находилась олигархия [*Gehrke* 1985: 24–25], он раньше, чем большинство государств Греции, стал проявлять тенденцию к демократизации [*Robinson* 1997: 82–88], и к 460 гг. до н. э. источниками фиксируется уже полноценная демократия [*Lafond* 1996: 1071], восходящая, возможно, к началу V в. до н. э. Следует отметить, что Аргос принадлежал к тем очень немногим древнегреческим полисам, в которых зафиксирована практика остракизма — изгнания политиков с помощью

надписанных черепков-остраконов (*Arist. Pol. V, 1302b18; Aristoph. Equ. 855*; открыт один остракон [*Pariente et al. 1986: 764–765*]) (Ил. 6).

В период Греко-персидских войн 500–449 гг. до н. э. позиция, занятая полисами Арголиды, была неодинаковой. Когда для отражения угрозы нашествия на Грецию армии персидского царя Ксеркса I в 481 г. до н. э. был создан Эллинский союз под гегемонией Спарты [*Kienast 2003*], его представители прибыли в Аргос с предложением к властям города примкнуть к сопротивлению Ахеменидам (*Herod. VII, 148*). Аргосцы, однако, выдвинули весьма высокие требования в обеспечение своего участия в союзе: мирный договор со спартанцами на 30 лет, а главное — предоставление аргосскому царю (имя неизвестно; царем, βασιλεύς, в Аргосе V в. до н. э. назывался выборный эпонимный магистрат [*Sherk 1990: 266*]) одного из двух постов главнокомандующих союзными вооруженными силами (оба эти поста занимали спартанские цари, на тот момент — Леонид I и Леотихид II). Руководство союза не пошло на это, и Аргос в период похода Ксеркса 480–479 гг. до н. э. сохранял нейтралитет (*Herod. VII, 149*). В Греции ходили слухи о будто бы имевшем место ранее тайном посольстве Ксеркса в Аргос для установления дружественных отношений с ним (*Herod. VII, 150–152*), но, скорее всего, реальной причиной отказа аргосцев войти в союз была их давняя враждебность к Спарте.

Однако ряд других арголидских городов стали членами Эллинского союза (его состав см. в надписи на «Змеиной колонне», ML. 27), а именно: Эпидавр, Флиунт, Трезен, Гермiona, Тиринф, Микены (все они уже принадлежали к Пелопоннесскому союзу). Арголида за всё время Греко-персидских войн ни разу не была театром боевых действий, но ее малые полисы внесли посильный вклад в борьбу с персами в других регионах Греции. В 480 г. до н. э. в обороне Фермопил (см. Сражение при Фермопилах) участвовали 200 гоплитов из Флиунта и 80 из Микен (*Herod. VII, 202*), в морском сражении при Артемисии

(см. Битва при Артемисии) — 8 триер из Эпидавра и 5 из Трезена (*Herod. VIII, 1*), в морском сражении при Саламине (см. Битва при Саламине) — 10 триер из Эпидавра, 5 из Трезена и 3 из Гермiony (*Herod. VIII, 43*). В 479 г. до н. э. в битве при Платеях (см. Битва при Платеях) приняли участие следующие арголидские контингенты: Трезен — 1000 гоплитов, Флиунт — 1000 гоплитов, Эпидавр — 800 гоплитов, Микены и Тиринф (объединенный отряд) — 400 гоплитов, Гермiona — 300 гоплитов (*Herod. IX, 28*).

Весьма важные изменения произошли в Арголиде в 460-х гг. до н. э., когда Аргос, воспользовавшись разрушительным землетрясением в Спарте (469/468 г. до н. э., датировку см. в [*Badian 1993: 100*]), деморализовавшим ее граждан (*Thuc. I, 101, 2*), и тут же последовавшим крупным восстанием илотов (Третьей Мессенской войной), начал экспансию против Микен и Тиринфа. Причиной войны с первыми в 468/467 г. до н. э. стал конфликт религиозно-политического характера из-за контроля над Герайоном и над проведением панэллинских Немейских игр, *Diod. XI, 55, 2*). Аргосцы осадили и взяли город (*Diod. XI, 55, 4*), разрушили его, а жителей продали в рабство (*Diod. XI, 55, 5*); впрочем, части микенцев удалось спастись и найти убежище в Ахайе, Македонии и других местах (*Paus. VII, 25, 5–6*). Около того же времени аналогичная участь постигла Тиринф (*Paus. II, 17, 5*), хотя там местное население в основном уцелело и тоже переселилось (на полуостров Акту: в Эпидавр, Гермionу, Галии [*Piérart 2004: 615*]). Версия Геродота, согласно которой Тиринф на момент взятия был занят рабами, ранее некоторое время обладавшими властью в Аргосе (*Herod. VI, 83*), видимо, тенденциозна; другие античные авторы отрицали историчность «рабского правления» в аргосском государстве (*Arist. Pol. V, 1303a6–8; Plut. Mor. 245e*).

Как бы то ни было, два когда-то славных города, прекратили существование как полисы; их хора была аннексирована и присоединена к аргосской. Клеоны с важнейшим святилищем Зевса Немейского (Ил. 7, 7a) с этого времени тоже

Ил. 7. Храм Зевса в Немее. Ок. 330 г. до н. э.

Фото: © nndrln/ Shutterstock.com

всецело находились под влиянием Аргоса, хотя номинально еще долго сохраняли независимость от него, пока ближе к концу IV в. до н. э. не были им полностью поглощены [Piérart 2004: 611]. Правда, города Акты оставались свободными [Lafond, Wirbelauer 1996: 1064]. Однако территориальные приобретения, безусловно, усилили Аргос, остававшийся враждебным Спарте. В 461 г. до н. э. Аргос заключил с Афинами направленный против Спарты военный союз (*Thuc.* I, 102. 1), что вызвало начало так называемой Малой Пелопоннесской войны (459–446 гг. до н. э.). В войне аргосцы участвовали до 451 г. до н. э., когда со спартанцами был подписан мирный договор на 30 лет (*Thuc.* V, 14, 4). Они на протяжении всего этого длительного периода и в целом предпочитали оставаться нейтральными, ссылаясь на предписание Дельфийского оракула (*Herod.* VII, 148). Длительный промежуток мирной жизни привел к увеличению материального благосостояния и росту населения (*Diod.* XII, 75. 6), возродив былые амбиции Аргоса

(*Diod.* XII, 75, 7), в частности, претензии на возвращение давно утраченной Кинурии (*Thuc.* V, 14, 4).

Пелопоннесская война 431–404 гг. до н. э. вновь расколола Арголиду на две части: она вся выступила на спартанской стороне, кроме Аргоса (*Thuc.* II, 9, 2), который по военному потенциалу, как минимум, равнялся сумме остальных полисов области, если не превосходил ее. Аргос же строго соблюдал мир, оставаясь нейтральным, но он вызывал опасения у Спарты, и она в 421 г. до н. э. поспешила заключить Никиев мир с Афинами (текст договора: *Thuc.* V, 18–19) до истечения мира с Аргосом, не желая воевать на два фронта. Аргосцы действительно отказались продлевать договор 451 г. до н. э. (*Thuc.* V, 22, 2) и стали активно искать союзников среди антиспартанских сил в Греции (*Thuc.* V, 28, 2). В конечном счете в 420 г. до н. э. была создана направленная против Спарты коалиция в следующем составе: Аргос, Афины, Мантинея, Элида (текст союзного договора: *Thuc.* V, 47).

Ил. 7а. Храм Зевса в Немее. Ок. 330 г. до н. э.

Фото: © Inu/ Shutterstock.com

В 419 г. до н. э. аргосцы напали на Эпидавр, являвшийся членом Пелопоннесского союза (*Thuc.* V, 54, 3). Спарта оказала Эпидавру помощь (*Thuc.* V, 56, 1), и началась война, рассматриваемая как часть Пелопоннесской, но проходившая в парадоксальном контексте: Афины, воевавшие на стороне Аргоса, находились в Никиевом мире со Спартой, который не был расторгнут вплоть до 414 г. до н. э. [*Schmitz* 2000: 505], и, следовательно, официально Пелопоннесская война не возобновлялась. Пик боевых действий пришелся на лето 418 г. до н. э., когда в Аркадии состоялось сражение при Мантинее (см. Битва при Мантинее) — одна из крупнейших сухопутных битв Пелопоннесской войны и всей древнегреческой истории V в. до н. э. (подробное описание: *Thuc.* V, 66–74), в которой из городов Арголиды на стороне Аргоса участвовали Клеоны и Орнеи (*Thuc.* V, 67, 2). Победу в ней одержали спартанцы, аргосцы же понесли значительные потери (700 человек, *Thuc.* V, 74, 3). Поражение резко ухудшило

положение Аргоса, который вынужден был заключить со Спартой мир и союз, рассчитанные на 50 лет (*Thuc.* V, 77–79), а также сменить в 417 г. до н. э. свое государственное устройство с демократического на олигархическое (*Thuc.* V, 81, 2).

Аргосская олигархия, однако, просуществовала лишь полгода [*Piérart* 2004: 604], а затем сторонники демократии вновь одержали верх (*Thuc.* V, 82, 2). Аргос возобновил дружественные отношения с Афинами (*Thuc.* V, 82, 5), и с их помощью было начато строительство аргосских Длинных стен, которые должны были соединить город с морем (*Thuc.* V, 82, 6). Зимой 417/416 г. до н. э. спартанцы, предприняв поход в Арголиду, разрушили уже возведенные участки стен (*Thuc.* V, 83, 2), после чего их сооружение не возобновлялось [*Piérart* 2004: 605]. Олигархи, подвергшиеся изгнанию, были поселены спартанцами в Орнеях (*Thuc.* VI, 7, 1), но в 415 г. до н. э. аргосцы разрушили этот город (*Thuc.* VI, 7, 2). Отношения между Аргосом и Спартой вновь стали враждебными,

спартанская армия совершала регулярные вторжения в Арголиду (*Thuc.* VI, 7, 1; VI, 95, 1; VI, 105, 1), афиняне же оказывали аргосцам военную помощь (*Thuc.* VI, 7, 2).

В частности, в 414 г. до н. э. афинская эскадра из 30 кораблей (*Thuc.* VI, 105, 1), прибыв в качестве союзной в Аргос, участвовала в опустошении аргосцами прибрежных местностей в Лаконике (*Thuc.* VI, 105, 2). Этот незначительный эпизод очень важен: поскольку афиняне были замечены на спартанской территории, Спарта обвинила Афины в прямом нарушении Никиева мира и объявила этот договор утратившим силу (*Thuc.* VII, 18, 3), что означало официальное возобновление Пелопоннесской войны [*Schmitz* 2000: 505], в которой полисы Акты содействовали Спарте (*Thuc.* VIII, 3, 2; эскадры из них в 405 г. до н. э. участвовали в разгроме спартанским полководцем Лисандром афинского флота при Эгоспотамах, *Paus.* X, 9, 10), а Аргос — Афинам (*Thuc.* VII, 26; VIII, 25, 1). Он и после завершения войны капитуляцией Афин остался враждебным Спарте (*Xen.* HG. III, 5, 11) и примкнул к созданной в 395 г. до н. э. по инициативе Ахеменидской державы мощной анти-спартанской коалиции в Греции (включившей в себя также Афины, Коринф, Фивы и др. [*Bengtson* 1962: 171–172]).

Новый союз начал против Спарты Коринфскую войну 395–387 гг. до н. э. (о ней см.: [*Hamilton* 1979]), которая в очередной раз заставила жителей Арголиды сражаться в разных лагерях: Аргос — на стороне противников Спарты [*Piérart* 2004: 603], города Акты — в числе ее сторонников. Так, эти последние (Эпидавр, Трезен, Гермiona, Галии) в крупном сражении при Немее 394 г. до н. э. (выигранном спартанцами) прислали в войско Пелопоннесского союза объединенный отряд из 3000 гоплитов (*Xen.* HG. IV, 2, 16), а выступавшие против него аргосцы выставили огромный контингент в 7000 гоплитов (*Xen.* HG. IV, 2, 17).

В 392 г. до н. э. Арголида на недолгое время получила значительное территориальное приращение — не только количественное, но и качественное — за счет

того, что в нее оказался включен такой первостепенный в Греции полис, как Коринф (хора которого в норме представляла собой отдельную небольшую область Коринфию [*Legon* 2004: 465]). Воспользовавшись внутренним конфликтом между группировками олигархической и демократической направленности (*Xen.* HG. IV, 4, 3–5) в этом полисе, и при содействии коринфских демократов Аргос организовал с Коринфом симполитию [*Schmitz* 1999: 744] — объединение двух полисов в один, с единым гражданством и демократическим устройством. В тенденциозной лаконофильской трактовке Ксенофонта это подано как аннексия Аргосом Коринфа и полное лишение коринфян независимости (*Xen.* HG. IV, 4, 6). Но как бы то ни было, возникшее таким образом государство становилось одним из крупнейших и сильнейших в греческом мире; в Коринфе с этого времени разместился аргосский гарнизон (*Xen.* HG. IV, 4, 9).

Всё это время спартанцы неоднократно совершали вторжения в Арголиду и разоряли сельскохозяйственные угодья аргосцев (*Xen.* HG. IV, 4, 19; IV, 7, 3–7). Аргосский полис был сильно истощен войной (*Xen.* HG. V, 1, 29) и в 387 г. до н. э., как и другие участники антиспартанской коалиции, склонялся к ее завершению. Переговоры со Спартой при посредничестве ахеменидских властей привели к заключению Анталкидова («Царского») мира (о котором см.: [*Urban* 1991]). Одна из его статей (текст см.: *Xen.* HG. V, 1, 31) предусматривала объявление всех греческих полисов (кроме оговоренных как исключения) независимыми (αὐτόνομοι), что означало запрещение любых военно-политических союзов. Таким образом, симполития Аргоса и Коринфа должна была быть распущена [*Schmitz* 1999: 744]. Правда, ее фактическая ликвидация состоялась только в 386 г. до н. э., после того как со стороны Спарты последовала угроза применения силы (*Xen.* HG. V, 1, 34).

После крушения спартанской гегемонии в результате битвы при Левктрах 371 г. до н. э. и перехода первенства в Греции к Фивам Аргос естественно оказался

Ил. 8. Тетрадрахма Филиппа II.

Фото: ©Ancientcoincollector / Wikipedia.org

в числе союзников последних (Хен. НГ. VI, 5, 23; VII, 1, 18). На стороне Беотийского союза аргосцы в 360-х гг. до н. э. совершали вторжения в Лаконику (Хен. НГ. VI, 5, 50). Что касается городов Акты, то они оставались верными Спарте (Хен. НГ. VII, 2, 2) и поэтому подвергались нападению беотийской армии под командованием Эпаминонда (Diod. Sic. XV, 69, 1). Впрочем, Эпидавр в середине 360-х гг. до н. э. стал союзником фиванцев (Isoc. VI, 91). Флиунт упорно держался спартанского лагеря (Хен. НГ. VII, 3, 1), а что касается Аргоса, то в его внутривполитической жизни около 370 г. до н. э. произошла кровопролитная смута, известная как «аргосский скитализм» (σκιταλισμός, от σκιάλη «дубина»); в ее ходе беднейшие слои населения убили дубинами около 1200 состоятельных граждан, обвинив их в олигархическом заговоре, а их имущество расхитили (Diod. Sic. XV, 57–58).

В период возвышения Македонии при Филиппе II и его борьбы за гегемонию в Греции Аргос придерживался нейтралитета (Demosth. XVIII, 64). Следует отметить, что македонская царская династия Аргеадов, к которой принадлежали и Филипп II, и его сын Александр III Великий, вела свое происхождение именно из Арголиды (Arr. An. II, 5, 9; IV, 11, 6), считаясь

одной из боковых ветвей аргосской династии Теменидов [Молчанов 2004: 155]. Выдающийся афинский оратор и политик Демосфен пытался привлечь аргосцев к антимакедонскому союзу, но безуспешно (Demosth. VI, 19). После победы Филиппа над этим союзом в сражении при Херонее в 338 г. до н. э. Аргосу была передана отторгнутая от Спарты Кинурия [Cauer 1895: 740]; возможно, тогда же в зависимость от аргосского полиса попал Эпидавр [Piérart 2004: 607] (Ил. 8).

Представители городов Арголиды принимали участие в Коринфском конгрессе 338/337 г. до н. э. (см. о нем: [Wilcken 1917]), на котором был создан панэллинский союз во главе с Филиппом II. Правда, после убийства Филиппа в 336 г. до н. э. Аргос склонялся к восстанию против македонской гегемонии (Diod. Sic. XVII, 3, 5), но в конечном счете признал в качестве нового лидера греков Александра III Великого; аргосский контингент входил в состав греческих сил Александра во время его Восточного похода (Arr. An. I, 17, 8). После смерти Александра III в 323 г. до н. э. Аргос и полисы Акты примкнули к новой возникшей в Греции антимакедонской коалиции (Diod. Sic. XVIII, 11, 2), начавшей против наместника Македонии Антипатра Ламийскую войну, но потерпели поражение.

Ил. 9. Абатон (Энкойметерион) — здание для ритуального сна. Эпидавр, IV в. до н. э.
Фото: © Anton_Ivanov/ Shutterstock.com

Арголида в эллинистический и римский периоды

История области послеклассического времени известна значительно хуже, только отдельными эпизодами. В годы борьбы диадохов Аргос неоднократно переходил из рук в руки [Lafond 1996: 1071]. В частности, в 272 г. до н. э. попытку захватить город предпринял выдающийся полководец — царь Эпира Пирр (*Plut. Pyrrh.* 30), но во время уличных боев он погиб от удара куска черепицы, брошенного одной из местных жительниц с крыши (*Plut. Pyrrh.* 34). В Аргосе прошло детство Арата Сикионского (*Plut. Arat.* 3) — крупнейшего политического и военного деятеля Ахейского союза. В 229 г. до н. э. по убеждению Арата тогдашний аргосский тиран Аристомас Младший сложил с себя власть, присоединил Аргос к Ахейскому союзу и стал в этой федерации видным политиком (*Plut. Arat.* 35).

В 224 г. до н. э. Аргос впервые в своей истории был взят спартанцами, которых

возглавлял царь-реформатор Клеомен III; ему удалось добиться успеха благодаря быстроте и решительности своих действий: во время Немейских игр ночью он врасплох захватил аргосский акрополь (*Plut. Cleom.* 17). Затем Клеомен овладел и городами Акты (*Plut. Cleom.* 19). Однако уже в 223 г. до н. э. Арголида была очищена от спартанских войск царем Македонии Антигоном Досоном и находившимся на его стороне Ахейским союзом (*Plut. Cleom.* 20–21). В 222 г. до н. э. Антигон передал под контроль Аргоса аркадский полис Мантинею, переименованный в Антигонию, и был за это удостоен аргосцами божественных почестей [Cauer 1895: 741]. Спартанцы на протяжении последних десятилетий III в. до н. э. продолжали нападать на Арголиду, но серьезных успехов не добивались (*Polyb.* IV, 36, 4–5; X, 41, 2).

С преемником Антигона Досона Филиппом V Аргос сохранял дружественные отношения и стал одним из его главных опорных пунктов в Греции (*Polyb.* IV, 82, 1). Он остался верен Филиппу и после начала

Второй Македонской войны (200–197 гг. до н. э.) между этим царем и Римской республикой (*Liv.* XXXII, 25, 10); в 198 г. до н. э. аргосские представители покинули конгресс греческих государств, принявший решение о поддержке римлян (*Liv.* XXXII, 22, 12). В 197 г. до н. э. Филипп V отдал Аргос во владение спартанскому тирану Набиду (*Liv.* XXXII, 38), но на город продолжал претендовать Ахейский союз, который в 195 г. до н. э. объявил Набиду войну (*Liv.* XXXIV, 24, 7). Поскольку ахейцам помогал выдающийся римский полководец Тит Квинций Фламинин, Набид оказался в тяжелом положении, и ему пришлось оставить Аргос (*Liv.* XXXIV, 40, 6), который был вновь включен в Ахейский союз (*Liv.* XXXIV, 41, 4).

Когда отношения Ахейского союза с Римом в 147 г. до н. э. обострились, римское посольство потребовало от руководства союза исключить Аргос (наряду с Коринфом и несколькими другими полисами) из числа его членов (*Paus.* VII, 14, 1). Последовал решительный отказ, ставший одним из непосредственных поводов к началу римско-ахейской войны 146 г. до н. э. (получившей название Ахейской или Коринфской войны), результатом которой было подчинение Греции владычеству римлян. В ходе этой войны Аргос стал одним из главных очагов сопротивления греков римской агрессии (*Polyb.* XXXIX, 8, 3).

Первое время после потери греками независимости Аргос оставался достаточно важным центром и на рубеже нашей эры считался вторым по значению городом на Пелопоннесе после Спарты (ἡ πόλις δευτερεύουσα τῇ τάξει μετὰ τὴν Σπάρτην, *Strab.* VIII, 377). Однако со временем он вступил в полосу упадка; характерно, что тот же Страбон в пассаже о городе (*Strab.* VIII, 370–372) говорит исключительно о его славном прошлом, излагая содержание локальных мифов. В сущности, так же поступает и Павсаний во второй половине II в. н. э.; но его описание города значительно пространнее (*Paus.* II, 18–24) и, как обычно у этого автора, сосредоточено на характеристике местных достопримечательностей,

особенно древних памятников архитектуры и скульптуры. Освещен в периегезе Павсания также ряд малых городов Арголиды: Флиунт (*Paus.* II, 12–13), Клеоны (*Paus.* II, 15, 1), Эпидавр (*Paus.* II, 26–29), Трезен (*Paus.* II, 30–32), Гермiona (*Paus.* II, 34–35), а также лежавшие в развалинах Микены (*Paus.* II, 16) и Тиринф (*Paus.* II, 25, 8–10), остров Калаврия (*Paus.* II, 33). В период поздней античности Арголида сильно пострадала в ходе нашествий готов на Грецию в 267 и 395 гг. [*Lafond, Wirbelauer* 1996: 1065].

Сакральная и культурная жизнь

Арголида изобиловала почитаемыми святынями, что коррелирует с богатством местной мифологии (см. выше). Некоторые культы, практиковавшиеся в области, имели панэллинский характер. В первую очередь это относится к культу Зевса Немейского, святилище которого находилось в местечке Немее на хоре Клеон (*Paus.* II, 15, 2). При этом культовом центре с 573 г. до н. э. [*Piérart* 2004: 600] раз в два года проводились Немейские игры (Νέμεα) — празднество Зевса, сопровождавшееся спортивными состязаниями, которые входили в число наиболее престижных в греческом мире (наряду с Олимпийскими, Пифийскими и Истмийскими играми). Наградой победителям на Немейских играх был венок из сельдерея [*Любкер* 2005: 730]. Организацией и проведением игр изначально занимались клеонские магистраты, называвшиеся феородоками, но когда около 315 г. до н. э. Клеоны были инкорпорированы в аргосский полис, эта прерогатива перешла к должностным лицам из Аргоса [*Perlman* 2000: 105–155]; не позднее 237 г. до н. э. в Аргос были перенесены и сами игры (*Plut. Arat.* 28)

Панэллинским статусом с V в. до н. э. пользовалось также святилище бога врачевания Асклепия в Эпидавре [*Piérart* 2004: 607]; паломники, страдающие различными болезнями и желающие с помощью божества исцелиться от них, массово стекались в этот город. Одним из основных способов магического лечения был ἐγκοίμησις, т. е. инкубация, ритуальный

Ил. 10. Храм Посейдона на острове Калаврия (современный Порос). VI в. до н. э.

Фото: © Komponisto / Wikipedia.org

сон в храме [Ehrenheim 2015: 169–171] (Ил. 9). Не являлось панэллинским в строгом смысле слова, но всё же выходило по значению за региональные масштабы святилище Посейдона на Калаврии: вокруг него около 700 г. до н. э. [Figueira 2004: 623] сложилась амфикимония (религиозно-политический союз), включавшая в себя города, расположенные как в Арголиде (Гермиона, Эпидавр, Навплия), так и за ее пределами (Эгина, Афины, Орхомен Минийский в Беотии, Прасии в Лаконике). При этом под видом Навплии фактически членом амфикимонии был Аргос, а под видом Прасий — Спарта (Strab. VIII, 374). Страбон в указанном месте говорит о семи членах союза, парадоксальным образом забывая назвать восьмой — Трезен, который возглавлял амфикимонию [Piérart 2004: 616], поскольку Калаврия принадлежала к его хоре; однако после Ламийской войны 323–322 гг. до н. э. он потерял лидерство в союзе, т. к. Калаврия стала независимым полисом [Figueira 2004: 623]. Калаврийский храм Посейдона (Ил. 10)

обладал правом асии — неприкосновенности для лиц, нашедших в нем убежище; в 322 г. до н. э. в нем пытался укрыться Демосфен, преследуемый македонскими властями, однако, поняв, что это ему не удастся и асия будет нарушена, покончил с собой, приняв яд (Plut. Dem. 29–30).

Главным региональным культовым центром Аргολиды был Герайон, контролировавшийся Аргосом [Piérart 2004: 605]; впрочем, есть мнение, что в первой половине V в. до н. э. контроль над ним некоторое время принадлежал Микенам [Piérart 2004: 612], в качестве аргумента апеллируют к Diod. Sic. XI, 55, 2. В святилище справлялся важный праздник в честь Геры — Гереи (Herod. I, 31). Верховные жрицы Герайона, назначавшиеся на этот пост пожизненно, входили в число авторитетных религиозных магистратов греческого мира, и не случайно Гелланик Лесбосский (около 496–406 гг. до н. э.), один из крупнейших представителей раннего античного историописания, озаглавил

Ил. 11. Дорифор. Римская копия. Ок. 450 г. до н. э.
Государственный музей искусств Копенгагена.
Фото: © Statens Museum for Kunst / rawpixel.com

свой важнейший труд, изданный вскоре после 423 г. до н. э. [Jacoby 1912: 148], «Жрицы Геры, что в Аргосе» (Ἱέρειαι τῆς Ἥρας αἱ ἐν Ἀργεῖ, в ссылках античных авторов на него нередко фигурирует просто как «Жрицы», Ἱέρειαι). В этом сочинении (сохранившиеся фрагменты: *Hellanic*, FGrHist. 4, F74–F84) он предпринял первую в Греции попытку установления точной исторической хронологии, взяв за основу список верховных жриц Герайона [Möller 2007]. Подход Гелланика послужил образцом для Фукидида, который датировал начало Пелопоннесской войны (весна 431 г. до н. э.) по одной из таких жриц (48-й год жречества Хрисиды, *Thuc.* II, 2, 1). Тот же Фукидид сообщает о Хрисиде интересный факт: летом 423 г. до н. э. по ее небрежению (обусловленном, вероятно, ее явно уже весьма преклонным возрастом) храм Геры сгорел, а сама она, боясь наказания, бежала (*Thuc.* IV, 133, 2–3).

Помимо панэллинских и региональных, зафиксированы многочисленные локальные культы, отправлявшиеся в различных городах Арголитиды. Среди них следует назвать культ Аполлона Ликейского в Аргосе [Piérart 2004: 605], культ Аполлона Малеата в Эпидавре (*Paus.* II, 27, 7), культ Деметры Хтонии в Гермione (*Paus.* II, 35, 5–8), культ Афины в Клеонах (*Paus.* II, 15, 1), культ Гебы (Ганимеды) во Флиунте (*Paus.* II, 13, 3–4), храм Ипполита (сына Тесея, изложение мифа о нем и Федре см. *Eur. Hipp.*) в Трезене (*Paus.* II, 32, 1) и другие. Область изобиловала достопримечательностями, связанными с героями ее богатой мифологии; еще во времена Павсания паломникам показывали: на руинах Микен — могилы Атрея, Агамемнона и других (*Paus.* II, 16, 6), в Аргосе — могилы Даная (*Paus.* II, 20, 6) и Форонея (*Paus.* II, 20, 3; последний в местной традиции считался первым человеком и имел ряд функций культурного героя, *Paus.* II, 19, 5), в Трезене — могилы Ипполита и Федры (*Paus.* II, 32, 4). «Гробница Атрея» (или «сокровищница Атрея») сохранилась, она представляет собой купольное сооружение XIII в. до н. э., скрытое под курганом. Дверной проем высотой более 5 м, перекрытый

сверху огромным каменным блоком (вес около 120 тонн), ведет в погребальную камеру — круглое помещение с высоким (13,5 м) куполом, выложенным из великолепно отесанных плит и украшенным бронзовыми позолоченными розетками [Суриков 2017: 50]. Дошли до нашего времени и микенские «Львиные ворота», также упоминаемые Павсанием (*Paus.* II, 16, 5).

Вклад Арголитиды в развитие культуры в первую очередь связан с возникшей в Аргосе на рубеже архаического и классического периодов школой скульпторов, занимающей важнейшее место в истории античного искусства и по художественному уровню уступавшей во всей Греции, пожалуй, только афинской. Основоположником школы был Гагелад (*Plin.* HN. XXXIV, 19, 49), работавший в конце VI — начале V в. до н. э.; начал он как мастер поздней архаики, а ближе к концу жизни перешел к раннеклассическому «строгости стилю»; он оценивается как «великий» скульптор [Jeffery 1978: 142], но его достоверные произведения или их копии не сохранились, хотя неоднократно предпринимались попытки приписать ему ту или иную анонимную работу (например: [Kunze, Schleif 1941; Кобылина 1953: 109]).

Если фигура Гагелада во многом загадочна, то несравненно более известен бывший его учеником (*Plin.* HN. XXXIV, 19, 55) Поликлет (Поликлит) Старший (середина V в. до н. э.), уроженец Сикиона, творивший всю жизнь в Аргосе [Таруашвили 2009: 539]. Этот создатель прославленных шедевров («Дорифор», «Диадумен» и другие) (Ил. 11), а также теоретического трактата «Канон», где излагалось учение о пропорциях, бывшее общепринятым вплоть до Лисиппа, почитался одним из величайших представителей высокой классики в скульптуре (вторым после Фидия). Именно Поликлету было поручено изваять главную культовую скульптуру Аргоса — хрисозлефантинную (из золота и слоновой кости) статую Геры для Герайона; впрочем, современники ставили ее все-таки ниже, чем произведения Фидия из тех же материалов (Афина Парфенос, Зевс Олимпийский) [Таруашвили 2009: 540]. Хотя на конкурсе в Эфесе

по созданию статуи раненой амазонки (около 435 г. до н. э.) Поликлет победил Фидия (*Plin. HN. XXXIV, 19, 53*).

Во второй половине IV в. до н. э. работал архитектор Поликлет Младший (судя по всему, родственник скульптора). Его главным шедевром стал театр в Эпидавре [*Piérart 2004: 608*], прекрасно сохранившийся и ныне принадлежащий к числу наиболее выразительных и популярных памятников античного наследия в Греции. В развитие различных жанров словесности представители Арголиды внесли не столь значимый вклад. Всё же можно упомянуть таких авторов, как Акусилаи Аргосский (VI в. до н. э.) — самый ранний греческий историк [*Суриков 2024: 62*], Телесилла Аргосская (рубеж VI–V вв. до н. э.) — одна из первых античных поэтесс [*Berkowitz, Squitier 1986: 302*], драматург Пратин Флиунтский (начало V в. до н. э.) [*Berkowitz, Squitier 1986: 277*], философ скептической школы Тимон Флиунтский (рубеж IV–III вв. до н. э.), прославившийся сатирическими стихами против представителей других философских учений (*Diog. Laert. IX, 110–111*), Памфила Эпидаврская (I в. н. э.), работавшая в области историописания [*Berkowitz, Squitier 1986: 241*].

И. Е. Суриков

Гиндин, Цымбурский 1996 — Гиндин Л. А., Цымбурский В. Л. Гомер и история Восточного Средиземноморья. М.: Изд. фирма «Восточная литература», 1996.

Кобылина 1953 — Кобылина М. М. Аттическая скульптура: VII–V века до н. э. М.: Издательство Московского университета, 1953.

Любкер 2005 — Любкер Ф. Иллюстрированный словарь античности = *Reallexicon des klassischen Alterthums*. Изд. испр. и доп. М.: Эксмо, 2005.

Молчанов 2004 — Молчанов А. А. Персеиды-Гераклиды-Темениды: идея непрерывной династической легитимности в официальных родословных античных монархов // Древнейшие государства Восточной Европы. 2002 год: Генеалогия как форма исторической памяти / отв. ред. тома И. Г. Коновалова. М.: Восточная литература, 2004. С. 151–159.

Строгеецкий 1979 — Строгеецкий В. М. О датировке битвы при Сепее // Вестник древней истории. 1979. № 4. С. 108–117.

Суриков 2005 — Суриков И. Е. Античная Греция: политики в контексте эпохи. Архаика и ранняя классика. М.: Наука, 2005.

Суриков 2017 — Суриков И. Е. «Молчат гробницы»? Археология античной Греции. М.: Издательский дом ЯСК, 2017.

Суриков 2024 — Суриков И. Е. «Праотцы истории». Древнейшие представители античной исторической науки. Т. 1: Общие вопросы. СПб.: Гуманитарная академия, 2024.

Таруашвили 2009 — Таруашвили Л. И. Поликлет Старший // История и культура Древней Греции: Энциклопедический словарь. М.: Языки славянских культур, 2009. С. 539–540.

Badian 1993 — Badian E. From Plataea to Potidaea: studies in the history and historiography of the Pentecontaetia. Baltimore, London: The Johns Hopkins University Press, 1993.

Bengtson 1962 — Bengtson H. Die Staatsverträge des Altertums. Bd. 2. Die Verträge der griechisch-römischen Welt von 700 bis 338 v. Chr. München; Berlin: C. H. Beck, 1962.

Berkowitz, Squitier 1986 — Berkowitz L., Squitier K. A. Thesaurus Linguae Graecae: canon of Greek authors and works. 2 ed. New York; Oxford: Oxford University Press, 1986.

Berve 1967 — Berve H. Die Tyrannis bei den Griechen. Bd. 1: Darstellung. München: C. H. Beck, 1967.

Caskey 1968 — Caskey J. Lerna in the Early Bronze Age // American Journal of Archaeology. 1968. Vol. 72. P. 313–316.

Castleden 2005 — Castleden R. Mycenaeans. London; New York: Routledge, 2005.

Cauer 1895 — Cauer F. Argolis // Paulys Real-Encyclopädie der classischen Altertumswissenschaft. Neue Bearbeitung. Hbd. 3: Apollon — Artemis / hrsg. von G. Wissowa. Stuttgart: J. B. Metzler Verlag, 1895. Sp. 728–743.

Chantraine 1986 — Chantraine P. Dictionnaire Étymologique de la langue grecque. Histoire des mots. T. 1: A — Δ. Paris: Klincksieck, 1968.

Clauss 1983 — Clauss M. Sparta: Eine Einführung in seine Geschichte und Zivilisation. München: C. H. Beck, 1983.

Coldstream 2003 — Coldstream J. N. Geometric Greece 900–700 BC. 2 ed. London; New York: Routledge, 2003.

Dunbabin, Hopper 1976 — Dunbabin T. J., Hopper R. J. Argos (2) // The Oxford Classical Dictionary / ed. by N. G. L. Hammond,

- H. H. Scullard. 2 ed. Oxford: Clarendon Press, 1976. P. 106.
- Ehrenheim 2015 — *Ehrenheim H. von*. Greek incubation rituals in Classical and Hellenistic times. Liège: Presses universitaires de Liège, 2015.
- Evans 2020 — *Evans C.* Catalogue of ships: literary aspects // *The Cambridge guide to Homer* / ed. by C. O. Pache. Cambridge: Cambridge University Press, 2020. P. 315–317.
- Figueira 2004 — *Figueira T. J.* The Saronic Gulf // *An inventory of Archaic and Classical poleis: an investigation conducted by the Copenhagen Polis Centre for the Danish National Research Foundation* / ed. by M. H. Hansen, T. H. Nielsen. Oxford: Oxford University Press, 2004. P. 620–623.
- Forrest 1966 — *Forrest W. G. G.* The emergence of Greek democracy: the character of Greek politics, 800–400 BC. London: Weidenfeld & Nicolson, 1966.
- Forrest 1976 — *Forrest W. G. G.* Cythera // *The Oxford Classical Dictionary* / ed. by N. G. L. Hammond, H. H. Scullard. 2 ed. Oxford: Clarendon Press, 1976. P. 308.
- Frisk 1960 — *Frisk H.* Griechisches etymologisches Wörterbuch. Bd. 1: A — Ko. Heidelberg: Winter, 1960.
- Gehrke 1985 — *Gehrke H.-J.* Stasis. Untersuchungen zu den inneren Kriegen in den griechischen Staaten des 5. und 4. Jahrhundert v. Chr. München: C. H. Beck, 1985.
- Grguric 2005 — *Grguric N.* The Mycenaeans c. 1650–1100 BC. Oxford: Osprey Publishing, 2005.
- Hamilton 1979 — *Hamilton C. D.* Sparta's bitter victories: politics and diplomacy in the Corinthian war. Ithaca; London: Cornell University Press, 1979.
- Jacoby 1912 — *Jacoby F.* Hellanikos // *Paulys Real-Encyclopädie der classischen Altertumswissenschaft*. Neue Bearbeitung begonnen von G. Wissowa. Hbd. 15: Helikon — Hestia / hrsg. von W. Kroll. Stuttgart: J. B. Metzler Verlag, 1912. Sp. 104–153.
- Jasnow 2020 — *Jasnow B.* Catalogue of ships: archaeology // *The Cambridge guide to Homer* / ed. by C. O. Pache. Cambridge: Cambridge University Press, 2020. P. 312–314.
- Jeffery 1978 — *Jeffery L. H.* Archaic Greece: the city-states c. 700–500 B. C. London: Methuen, 1978.
- Kalcyk, Meyer 1999 — *Kalcyk H., Meyer E.* Kythera // *Der neue Pauly: Enzyklopädie der Antike* / hrsg. von H. Cancik, H. Schneider. Bd. 6: Iul — Lee. Stuttgart; Weimar: Metzler, 1999. Sp. 1022–1023.
- Kienast 2003 — *Kienast D.* Der Hellenenbund von 481 v. Chr. // *Chiron*. 2003. Bd. 23. S. 43–77.
- Köiv 2003 — *Köiv M.* Ancient tradition and early Greek history: the origins of states in Early-Archaic Sparta, Argos and Corinth. Tallinn: Avita, 2003.
- Kramer-Hajos 2016 — *Kramer-Hajos M.* Mycenaean Greece and the Aegean world: palace and province in the Late Bronze Age. Cambridge: Cambridge University Press, 2016.
- Kroll, Waggoner 1984 — *Kroll J. H., Waggoner N. M.* Dating the earliest coins of Athens, Corinth and Aegina // *American Journal of Archaeology*. 1984. Vol. 88. No. 3. P. 325–340.
- Kunze, Schleif 1941 — *Kunze E., Schleif H.* III. Bericht über die Ausgrabungen in Olympia // *Jahrbuch des Deutschen Archäologischen Instituts*. 1941. Bd. 56. Suppl. S. 135–143.
- Lafond 1996 — *Lafond Y.* Argos [II 1, Stadt] // *Der neue Pauly: Enzyklopädie der Antike* / hrsg. von H. Cancik, H. Schneider. Bd. 1: A — Ari. Stuttgart; Weimar: Metzler, 1996. Sp. 1070–1072.
- Lafond, Wirbelauer 1996 — *Lafond Y., Wirbelauer E.* Argolis // *Der neue Pauly: Enzyklopädie der Antike* / hrsg. von H. Cancik, H. Schneider. Bd. 1: A — Ari. Stuttgart; Weimar: Metzler, 1996. Sp. 1064–1066.
- Legon 2004 — *Legon R. P.* Megaris, Korinthia, Sikyonia // *An inventory of Archaic and Classical poleis: an investigation conducted by the Copenhagen Polis Centre for the Danish National Research Foundation* / ed. by M. H. Hansen, T. H. Nielsen. Oxford: Oxford University Press, 2004. P. 462–471.
- Lenschau 1938 — *Lenschau T.* König Kleomenes I. von Sparta // *Klio*. 1938. Bd. 31. S. 412–429.
- March 2021 — *March J.* Labor I: The Nemean lion // *The Oxford handbook of Heracles* / ed. by D. Ogden. Oxford: Oxford University Press, 2021. P. 29–44.
- Meyer 1964 — *Meyer E.* Argolis // *Der Kleine Pauly: Lexikon der Antike* / hrsg. von K. Ziegler, W. Sontheimer. Bd. 1: Aachen bis Dichalkon. Stuttgart: Alfred Druckenmüller Verlag, 1964. Sp. 536–537.
- Möller 2007 — *Möller A.* The beginnings of chronography: Hellanicus' Hierelai // *The historian's craft in the age of Herodotus* / ed. by N. Luraghi. Oxford: Oxford University Press, 2007. P. 241–262.
- Morris 1989 — *Morris I.* Burial and ancient society: the rise of the Greek city-state. Cambridge: Cambridge University Press, 1989.
- Pape 1911 — *Pape W.* Wörterbuch der griechischen Eigennamen. 3 Aufl., neu bearbeitet von G. E. Benseler. Ht. 1: A — K. Braunschweig, 1911.

- Pariante et al. 1986 — *Pariante A., Piérart M., Thalmann J.-P.* Argos: Agora // Bulletin de correspondance hellénique. 1986. Vol. 110. №. 2. P. 763–767.
- Perlman 2000 — *Perlman P.* City and sanctuary in Ancient Greece: the Theorodokia in the Peloponnese. Göttingen: Vandenhoeck and Ruprecht, 2000.
- Piérart 2004 — *Piérart M.* Argolis // An inventory of Archaic and Classical poleis: an investigation conducted by the Copenhagen Polis Centre for the Danish National Research Foundation / ed. by M. H. Hansen, T. H. Nielsen. Oxford: Oxford University Press, 2004. P. 599–619.
- Robinson 1997 — *Robinson E. W.* The first democracies: early popular government outside Athens. Stuttgart: Franz Steiner, 1997.
- Salowey 2021 — *Salowey C.* Labor II: The Lernean Hydra // The Oxford handbook of Heracles / ed. by D. Ogden. Oxford: Oxford University Press, 2021. P. 45–61.
- Schliemann 1974 — *Schliemann H.* Auf den Spuren der Antike. 4. Aufl. Berlin: Verlag der Nation, 1974.
- Schmitz 1999 — *Schmitz W.* Korinthischer Krieg // Der neue Pauly: Enzyklopädie der Antike / hrsg. von H. Cancik, H. Schneider. Bd. 6: Iul — Lee. Stuttgart; Weimar, 1999. Sp. 743–744.
- Schmitz 2000 — *Schmitz W.* Peloponnesischer Krieg // Der neue Pauly: Enzyklopädie der Antike / hrsg. von H. Cancik, H. Schneider. Bd. 9: Or — Poi. Stuttgart; Weimar, 2000. Sp. 501–506.
- Sherk 1990 — *Sherk R. K.* The eponymous officials of Greek cities: I // Zeitschrift für Papyrologie und Epigraphik. 1990. Bd. 83. S. 249–288.
- Shipley 2004 — *Shipley G.* Lakedaimon // An inventory of Archaic and Classical poleis: An investigation conducted by the Copenhagen Polis Centre for the Danish National Research Foundation / ed. by M. H. Hansen, T. H. Nielsen. Oxford: Oxford University Press, 2004. P. 569–598.
- Urban 1991 — *Urban R.* Der Königsfrieden von 387/86 v. Chr.: Vorgeschichte, Zustandekommen, Ergebnis und politische Umsetzung. Stuttgart: Franz Steiner Verlag, 1991.
- Wilcken 1917 — *Wilcken U.* Beiträge zur Geschichte des korinthischen Bundes. München: Verlag der Königlich Bayerischen Akademie der Wissenschaften, 1917.